



DOI 10.5862/JHSS.251.6
УДК 327

3.3. Бахтуридзе

ГРУЗИЯ И ЕВРОСОЮЗ: ПАРТНЕРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ

Рассмотрен процесс взаимодействия Грузии и Европейского союза. Интеграция в европейские структуры – цель, занимающая лидирующие позиции в грузинской политике уже более 20 лет. Реализация национальных интересов, Грузия в своей внешней политике старается использовать весь доступный потенциал партнерских отношений с Евросоюзом. Вместе с тем сохранение национальной идентичности в глобализирующемся мире является для грузинского общества значимым условием при интеграции. Автор статьи приходит к выводу, что в условиях, когда Грузия зависима от европейской конъюнктуры, сохранить ее собственную политическую идентичность и свободу выбора невозможно.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ; ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ; ИДЕНТИЧНОСТЬ; НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ; ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЪЮНКТУРА.

Позиционируя себя как европейское государство, Грузия с момента обретения независимости декларировала в качестве одной из самых важных целей своей внешней политики европейскую интеграцию.

Концептуализация места Грузии в новом миропорядке «происходила в воображаемом двухмерном пространстве, где координатами служили Россия и Запад» [12]. Неудивительно, что вопрос политической ориентации того периода сводился к однозначному выбору: Россия или Запад. Собственно, в угоду данной логике и происходило деление партий и политических фигур на «пророссийские» и «прозападные». При этом важно понимать, что в большинстве случаев термины «Европа» и «Запад» использовались как равноценные, различия между европейской и американской моделями «западности» игнорировались как второстепенные [Там же].

Этим отчасти объясняется тот факт, что в документах, регламентирующих европейскую интеграцию Грузии, интеграция в Организацию Североатлантического договора (НАТО) и Евросоюз отмечена одним пунктом [9]. Существует мнение, что «недостаточное внимание к многообразию западного мира объясняется молодостью грузинской дипломатии, неразвитостью политической, экономической и акаде-

мической мысли» [6, с. 23], но отсутствие «различий между субъектами, подразумеваемыми под понятием „Запад“, некоторые аспекты ориентации системы безопасности Грузии», в частности «прагматическое желание получить максимальную пользу от любого международного субъекта», иногда привносят эклектичность в государственное строительство и законодательство Грузии [Там же].

Впрочем, следует признать, что интеграция в европейские структуры была весьма последовательно реализуема в грузинской внешней политике. В марте 1992 года Грузия стала членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); в мае 1992 года она присоединилась к Договору об обычных вооруженных силах в Европе, а в сентябре 1992 года – к акционерам Европейского банка реконструкции и развития, крупнейшего инвестора в регионе, созданного для поддержки рыночной экономики и демократии. Весьма примечательно, что в июне 1992 года в Сочи было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта, которое временно прекратило военный конфликт между Грузией и Южной Осетией, в то время как ситуация в Абхазии всё более накалялась. Грузинские делегации в ходе визитов в Европу

(в частности, визита Э. Шеварднадзе в Бельгию в июне 1993 г.) стремились показать мировому сообществу, и прежде всего европейской обществу, что Грузия борется за суверенитет и целостность своей территории. Благодаря этим инициативам и целенаправленной работе посольства Грузии в Евросоюзе проблемы грузино-абхазского конфликта систематически обсуждались в структурах НАТО и ЕС, в результате чего в ООН осудили нарушение Соглашения о прекращении огня и признали виновной абхазскую сторону. Данный факт еще раз демонстрирует серьезную зависимость внешнеполитического выбора Грузии от необходимости разрешения внутренних проблем, в частности восстановления территориальной целостности и экономического роста. Очевидно, что страна не имела возможности решить эти задачи самостоятельно, без помощи извне, что и становилось решающим аргументом при поиске внешнеполитических партнеров.

С учетом поражения грузинских войск в Абхазии и новых вспышек конфликтов грузинское руководство во главе с Э. Шеварднадзе в октябре 1993 года приняло решение о присоединении к СНГ. Начался этап сближения с Российской Федерацией, а также поиск новых форм сотрудничества для решения проблемы сепаратизма на территории Грузинской республики. Надо отметить, что процесс консолидации с Россией проходил на фоне непрекращающегося стремления грузинского руководства привлечь ООН к решению вопроса урегулирования конфликта в Абхазии, о чем упоминалось выше. Таким образом создавалась ситуация определенного соперничества между ролью российских миротворцев и миссией военных наблюдателей ООН в зоне абхазско-грузинского конфликта.

В марте 1994 года Грузия присоединилась к программе военного сотрудничества НАТО с европейскими государствами и бывшими советскими республиками «Партнерство ради мира». Следует отметить, что и Российская Федерация присоединилась к этой программе – в июне 1994 года [22].

В 1995 году Грузия начала следовать рекомендациям Всемирного банка и Международного валютного фонда, направленным на обеспечение поддержки бюджета при реформировании грузинской экономики. В частности, кредит предоставлялся для поддержки мер

программы правительства, которые были направлены на достижение макроэкономической стабильности и совершенствование валютного рынка страны. Весьма характерно, что в новой Конституции Грузии, принятой в 1995 году, была отмечена необходимость ратифицирования в парламенте договоров военного характера, что ставило вопрос о заключенных ранее с Россией договорах подобного рода. Это вполне закономерно привело к принятию парламентом Грузии 17 апреля 1996 года резолюции, в которой российские миротворцы обвинялись в контрабанде и звучало требование по возвращению беженцев.

В 1996 году было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Грузией и Евросоюзом. Соглашение стало юридической основой, регламентирующей взаимоотношения между ними [19]. В качестве целей партнерства выделялись «усиление политического диалога, рыночной экономики, демократии, торговли, инвестиций и гармоничных экономических взаимоотношений» и «создание основ для законодательного, экономического, социального, финансового, научного, технологического и культурного сотрудничества». Особенный акцент ставился на том, что «Грузия проводит правовые и институциональные реформы в соответствии со стандартами Евросоюза». В парламенте был создан Комитет по интеграции в Европу, введен пост государственного министра по вопросам европейской и евроатлантической интеграции. Признавалось, что «оказанная Грузии Евросоюзом помощь путем осуществления проектов в рамках программы технической помощи странам СНГ (TACIS) и миссия Евросоюза в области верховенства закона играют большую роль в осуществлении реформ в различных сферах» [Там же].

В феврале 1997 года на встрече с генеральным секретарем НАТО министр иностранных дел Грузии И.А. Менагаришвили отметил, что европейская интеграция является одним из приоритетов государства [8]. В этот период появились заявления о том, что развитие транспортной инфраструктуры Европа – Азия рассматривается как гарантия защиты против «неоимпериалистических сил» России [25, с. 55].

В 1997 году многовекторная внешняя политика Грузии начала давать трещины, что привело к необходимости выстраивания ново-



го политического курса страны. Характерными для того периода являются комментарии в официальной прессе, в которых особое внимание уделено грузино-американским переговорам о военном сотрудничестве во время визита Э. Шеварднадзе в Вашингтон в 1997 году [16]. Начался процесс формирования новой интеграционной группы – ГУАМ, что вызвало понятное недовольство российского руководства. В ноябре 1999 года в Стамбуле было принято принципиальное решение о строительстве нефтепровода Баку – Джейхан, который должен пройти через грузинскую территорию, и оно получило официальную поддержку американского президента Б. Клинтона. В апреле 1999 года Грузия стала членом Совета Европы – международной организации, содействующей сотрудничеству в области прав человека, демократического развития, законности и культурного взаимодействия, продемонстрировав, таким образом, приверженность европейским ценностям. Весьма показательным, что из Договора о коллективной безопасности стран – участниц СНГ Грузинская республика вышла в том же апреле 1999 года, так как этот документ, по мнению грузинского руководства, не отвечал реалиям сложившейся ситуации. Очевидно, что не оправдались ожидания грузинской стороны по решению проблемы с Абхазией, ситуация в которой оставалась напряженной.

В ноябре 2003 года в Грузии произошла смена власти, известная как «революция роз». После вынужденной отставки Шеварднадзе в январе 2004 года к власти в Грузии пришел новый избранный президент – М. Саакашвили. Многие аналитики отмечали, что, несмотря на его заверения о необходимости поддерживать добрососедские отношения с Россией и странами СНГ, Саакашвили с самого начала продемонстрировал верность прозападной ориентации при выборе внешнеполитического курса республики.

В июне 2004 года Грузия включилась в Европейскую политику соседства, считая это важным механизмом сближения с Евросоюзом. В ее парламенте был образован Комитет по интеграции в Европу и введен пост государственного министра по вопросам европейской и евроатлантической интеграции.

Со стороны ЕС характер взаимодействия с новыми соседями получил документальное

обоснование в концепции «Большая Европа – соседство: новый подход к взаимоотношениям с нашими восточными и южными соседями» и в стратегии «Европейская политика соседства» [29].

Согласно выводам экспертов Российского института стратегических исследований, «основное содержание Европейской политики соседства по отношению к государствам постсоветского пространства состоит в стратегии сдерживания России, коллективном противостоянии возможностям ее доминирования в ареале бывшего СССР» [13, с. 16].

В целом интеграционная политика Евросоюза имеет прерывистый неравномерный характер, не всегда удается прийти к общей позиции в отношении оценок мирополитических событий. Однако, что касается событий в Грузии в августе 2008 года, существует мнение, что ЕС «удалось выработать общую позицию в ответ на шестидневную войну между Россией и Грузией» и «направить в Грузию миссию ЕС для мониторинга вывода российских войск с ее территории...» [32].

Действительно, после официального заявления России в августе 2008 года позиция международного сообщества по вопросу признания Абхазии и Южной Осетии играла жизненно важную роль для грузинского правительства. Одной из важнейших целей внешней политики Грузии того периода стала разработка «политики непризнания», успех которой не в последнюю очередь был определен позицией государств Евросоюза. Данная позиция нашла отражение в ряде официальных заявлений и документов [15], в которых появились термины «оккупация» и «оккупированные территории», характеризующие отношение к признанию Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. На переговорах с Грузией по Соглашению об ассоциации в Брюсселе в декабре 2010 года Евросоюз еще раз подтвердил поддержку территориальной целостности Грузии и свою приверженность политике «непризнания и включенности» [27].

Такая последовательная и согласованная позиция государств Евросоюза повлияла на разработку в Грузии документа «Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий» [3] и плана действий согласно этой стратегии [37]. К разработке документа были

привлечены не только местные, но и международные эксперты, в том числе представители Евросоюза. В нем отмечалось, что для осуществления данной стратегии, как, собственно, и для осуществления плана действий, правительство будет изыскивать и выделять финансовые и другие ресурсы путем использования как национальных, так и международных инструментов.

В целом стратегия, основываясь на непоколебимом убеждении, что население, проживающее в Абхазии и Цхинвальском регионе/Южной Осетии, – это неотъемлемая часть грузинского общества и его будущего, выражала решимость Грузии мирным путем реинтегрировать эти территории и население в единое конституционное пространство республики. Подчеркивалось, что международное сообщество поддерживает инициативу Грузии по проведению политики вовлечения [35].

Европейский союз, не в последнюю очередь благодаря своим миротворческим действиям, приобрел имидж образования, членство в котором является верным средством прекращения войн и конфронтаций. Современный Евросоюз «однозначно рассматривается как пространство международного мира, военные конфликты внутри которого немыслимы, недопустимы» [20, с. 101]. В Европейской стратегии безопасности (2003) [24] была закреплена ориентация Евросоюза на развитие системы кооперативного взаимодействия между глобальными и региональными международными организациями, демократическими государствами. Таким образом, процесс европейской интеграции в определенной степени оказывает влияние на трансформацию функций внешней политики стран – участниц этого процесса. При реализации программ, необходимых для вхождения в состав ЕС («копенгагенские критерии»), вырабатываются общие ценностные установки и стандарты, а «процесс сотрудничества, направленный на достижение определенных целей, обнаруживает самостоятельную ценность, поскольку он помогает участникам адаптироваться к конструктивному взаимодействию друг с другом» [20, с. 103].

В 2009 году Грузия присоединилась к новому проекту Евросоюза – «Восточное партнерство» (ВП), направленному на развитие интеграционных связей Европейского союза с Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арме-

нией, Беларуссией и соответственно с Грузией. Официальное учреждение данного проекта состоялось в мае 2009 года на специальном саммите представителей стран ЕС в Праге. Основными приоритетами в вышеуказанных странах были обозначены:

- демократия, совершенная система управления и стабильность;
- экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;
- энергетическая безопасность (надежное энергоснабжение как стран-партнеров, так и ЕС; развитие источников возобновляемой энергии);
- развитие контактов между людьми (либерализация визового режима и одновременно усиление борьбы с незаконной миграцией) [26].

В пражской декларации подчеркивалось, что «в своей деятельности ВП будет руководствоваться принципом „кондициональности“, т. е. продвижения вперед только при условии выполнения странами – участницами ВП определенных требований ЕС» [17, с. 206].

Российские эксперты считают, что «настоящие приоритеты ВП существенно отличаются от официально заявленных», более того, возникает впечатление, что большинство из них имеет сугубо декларативный характер [См.: 18]. Членство в программе «Восточное партнерство» не является альтернативным путем к членству в ЕС и не может однозначно рассматриваться как возможность будущего присоединения стран-партнеров к ЕС. Об этом неоднократно упоминали и представители Евросоюза. При этом у стран, желающих войти в состав ЕС и принимающих участие в программе «Восточное партнерство», формируются ожидания, иллюзорная природа которых становится очевидна не сразу. В частности, создается впечатление, что Европейский союз не готов дать Грузии членство в данный период истории, но определенным образом поддерживает уверенность грузинского руководства в том, что процесс интегрирования беспрерывно продолжается, проходя ряд этапов, которые в конце концов приведут страну к искомой цели.

Так, в феврале 2013 года Грузия получила план действий по либерализации визового режима с ЕС, в ноябре того же года на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе было па-



рафировано Соглашение об ассоциации между Грузией и Евросоюзом. В связи с этим первый заместитель министра иностранных дел Грузии Д. Залкалиани заявил, что Грузия теперь находится «в юридических рамках интеграции с Евросоюзом». На наш взгляд, это еще раз показывает, что грузинский истеблишмент питает определенные иллюзии по поводу интеграции в Евросоюз. Залкалиани подчеркнул, что, хоть это и не соглашение о вступлении Грузии в ЕС, оно означает переход на очень ответственный этап интеграции, и выразил уверенность в том, что «с этим соглашением процесс европейской интеграции принимает необратимый характер» [5]. Также было парафировано Соглашение о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле. По оценкам Брюсселя, оно «обеспечит прирост экономики Грузии на 4,3 % в год» и увеличение импорта в Грузию из ЕС на 7,5 %, а «сельскохозяйственные товары из Грузии найдут большой спрос, когда их безопасность и качество поднимутся до европейских стандартов» [7]. Однако очевидно, что вероятность достижения грузинской продукцией уровня европейских стандартов остается под большим вопросом. В любом случае речь явно не идет о ближайшем будущем.

Президент Еврокомиссии Ж.М. Баррозу заявил, что Европейский союз не выступает против отношений Грузии с другими странами. Он отметил, что договоры о свободной торговле оформляются «со многими странами мира, которые также имеют договоры о свободной торговле с другими странами», особо подчеркнул: «Торговлю мы не воспринимаем в качестве конфронтации, на торговлю мы смотрим как на сотрудничество» [14].

Кроме того, было подписано Соглашение о включении Грузии в гражданские миссии и военные операции ЕС, предполагающее вовлечение Грузии в операции по управлению кризисами [33] и возможность совместно вносить вклад в процесс обеспечения безопасности в мире. В январе 2014 года Грузия стала членом Европейской организации безопасности авионавигации (Eurocontrol) [28]. В июне 2014 года, чуть ранее запланированного срока, состоялось подписание Соглашения об ассоциации Грузии с Евросоюзом [34].

Накануне подписания данного соглашения руководитель Еврокомиссии отметил, что «ЕС

будет продолжать активно поддерживать процесс реформ в Грузии, будучи одним из главных доноров помощи для этого государства» [4]. По словам Баррозу, в 2013 году Евросоюз выделил Грузии примерно 150 млн евро, а Еврокомиссия уже выделила Грузии и Молдове помощь для того, чтобы реализовать соглашения об ассоциации с ЕС, в размере 30 млн евро [Там же]. Действительно, весьма «продуктивное» для Грузии сотрудничество, но при этом вероятность свободной независимой реализации внешней политики оказывается приближенной к нулю.

В Концепции национальной безопасности Грузии (2011) [36] был выделен пункт об интеграции в ЕС. Принимая во внимание роль Евросоюза в обеспечении и установлении в Европе мира и благополучия, ее разработчики отмечали, что членство в Евросоюзе для страны – важная гарантия ее экономического и политического развития. Наряду с утверждением, что «сотрудничество с Евросоюзом способствует осуществлению в Грузии демократических реформ, укреплению свободной рыночной экономики и безопасности», подчеркивалось, что «вместе с тем членство Грузии в Евросоюзе усилит Европу путем восстановления Черноморского региона в качестве зоны европейской стабильности и торговли». Отмечалось, что министерство обороны Грузии также активно сотрудничает с Европейским союзом для успешного выполнения обязательств в рамках различных форматов партнерства, а это способствует обеспечению необратимого процесса европейской и евроатлантической интеграции Грузии.

Юридически основу сотрудничества министерства обороны Грузии с Евросоюзом составляли прежде всего Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Грузией, с другой стороны, подписанное в июне 2014 года и ратифицированное парламентом Грузии, и рамочное соглашение об участии Грузии в операции ЕС по урегулированию кризисов, подписанное на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе в 2013 году [Там же].

Более чем 20-летнее существование Европейского союза, конечно, придает некоторую уверенность в определенной стабильности этого объединения (она поддерживается и возможностями финансовых вливаний в эконо-

мику стран-партнеров), но история развития Евросоюза и современное положение дел демонстрируют целый ряд трудностей и проблем, которые весьма далеки от разрешения. По мнению российских исследователей, Европейский союз, будучи одним из самых успешных интеграционных проектов, «угодил в самый серьезный кризис в своей истории» [10, с. 134]. Соответственно, становясь частью Евросоюза, любое государство, наряду с ожиданиями помощи, должно ощущать готовность разделить те трудности, которые актуальны в Европе.

Кроме того, государства, желающие стать членами Евросоюза, должны быть нацелены «на прагматизм в отношениях с Европейским союзом, на восприятие сотрудничества с ним и – в перспективе – членства в нем не как самодостаточной цели, а как средства для достижения своих интересов» [23, с. 95].

Впрочем, к слову, парадоксально, но именно кризис Евросоюза «сслужил хорошую службу, ускорив процессы интеграции на постсоветском пространстве» [10, с. 134]. Этот кризис предостерегает от «поспешно-непродуманного (иногда – в пику другим своим соседям) сотрудничества с ЕС» на правах объекта его «политики сродства» [23, с. 95]. Очевидно, что в Грузии, как и в любом другом государстве постсоветского пространства, необходимо проводить не проевропейскую, проамериканскую или пророссийскую внешнюю политику, а политику, реализующую ее национальные интересы. Главное – помнить, что представляют собой национальные интересы, и не путать их с интересами политических элит.

В области экономического взаимодействия Евросоюза с постсоветскими государствами возникает интеграционная дилемма. Сближаясь с ЕС в рамках соглашений о зоне свободной торговли, страны-партнеры принимают часть законодательных норм Евросоюза, что является условием интеграции в экономическое и юридическое пространство ЕС, и, как следствие, их торговые связи с другими государствами, в том числе с Россией, ослабевают. Поэтому неудивительно, что независимо от намерений Евросоюза Москва расценивает заключение подобного рода соглашений как угрозу своей экономической безопасности [21, с. 12].

В угоду политической конъюнктуре перепиывается история, перестраивается эконо-

номика, трансформируется под воздействием манипулятивного влияния и пропаганды общественное мнение, и всё это отражается в деятельности социальных институтов. Пожалуй, самым непростым для модификаций является географический фактор, который, как известно, играет далеко не последнюю роль в истории становления и развития государств. Политическая элита Грузии, реализуя свои цели, воспользовалась транзитными возможностями страны в контексте европейской интеграции и взаимодействия с Западом. Это решение, возможно, верное по своей сути, на наш взгляд, нельзя назвать дальновидным и стратегическим. Скорее оно носит характер тактического приема, который призван разрешить насущные задачи, но при этом страна, оказавшись вовлеченной в структуру транспортировки ресурсов, не только получила определенный статус и дивиденды, но и стала участником, а вернее, просто элементом сложной политической и экономической «игры». Риск участия в ней сложно недооценить. Фактически тем самым Грузия лишила себя возможности выбора иного пути, нежели следование своей нынешней внешнеполитической концепции, для реализации которой были использованы западные инвестиции.

Вместе с тем, согласно материалам таких разных источников, как «Большая советская энциклопедия» и «Британника», Грузия полностью расположена в Передней Азии. По классификации ООН, Грузия – часть Западной Азии. Некоторые иностранные источники или относят страну к Ближнему Востоку, или же разделяют ее, относя северную часть Грузии к Восточной Европе, а всю остальную территорию – к Передней Азии. Например, на сайте ВВС сказано, что Грузия расположена «на стратегически важном перекрестке, где Европа встречается с Азией» [30]. Один из французских источников отмечает, что с географической точки зрения Грузия не является ни частью Европы, ни частью Азии (хотя общепринято считать, что она находится в Азии), более того, с точки зрения культурного влияния эту страну нельзя отнести ни к Западу, ни к Востоку, так как это кавказская страна с особым языком и особой культурой, выраженной в традициях и обычаях [31].

При этом очевидно, что Грузия «очень зависит от внешнеполитической конъюнктуры» [1]



и «критически зависит от международной экономической конъюнктуры» [2]. Сложно представить, как в таких условиях можно сохранить собственную политическую идентичность и свободу выбора. Финансовые вливания в виде грантов и кредитов в случае, если правительство «продолжит применять шаблонные приемы воздействия на экономику» [11, с. 111], в

конечном результате могут привести грузинскую экономику к масштабному кризису.

Таким образом, выбор внутри- и внешнеполитического развития Грузии сегодня зависит от воздействия внешних факторов и от прежних решений грузинского руководства, последствия которых незримой нитью связывают прошлое страны с ее настоящим и будущим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бжанишвили З.** Политический кризис в Грузии 14/10/2015. URL: <http://www.apsny.ge/analytics/1444883122.php>.
2. **Безруков А., Сушенцов А.** Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/09/96/45/09964525.a4.pdf>.
3. **Государственная** стратегия в отношении оккупированных территорий. Вовлечение путем сотрудничества. URL: <http://www.smr.gov.ge/docs/doc212.pdf>.
4. **Грузия** не может вступить в Евросоюз, однако Европа обязана предоставить ей европейскую перспективу. URL: <http://telegraf.com.ua/mir/aziya/1293801-glava-evrokommisii-gruziya-ne-mozhet-vstupit-v-evrosoyuz.html>.
5. **Грузия** парафировала соглашение с ЕС. URL: <http://www.iarex.ru/news/43494.html>.
6. **Дарчиашвили Д., Патарая Т.** Возвращение в Европу? Некоторые аспекты ориентации системы безопасности Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1. С. 21–34.
7. **Евросоюз** и Грузия создают зону свободной торговли. URL: <http://ru.euronews.com/2013/07/23/georgia-eu-free-trade-talks-end-with-progress-on-agreement/>.
8. **Институт** стран СНГ, Институт диаспоры и интеграции // Информ.-аналит. бюл. 2002. № 44. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/097/0979a72f00de63d9e4818dc9d42db6ba.pdf>.
9. **Концепция** национальной безопасности Грузии. URL: http://embassy.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=15.
10. **Косов Ю.В., Торопыгин А.В.** Проблемы политической интеграции на постсоветском пространстве: к вопросу об учреждении Евразийского парламента // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 132–139.
11. **Мендкович Н.А.** Цена реформ, или Почему у Грузии не получилось? М.: Изд-во РИСИ, 2012. 128 с.
12. **Нодиа Г.** Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии // Спорные границы на Кавказе / под ред. Б. Коппитерса. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0201.htm>.
13. **Политика** Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2 (29). С. 16–17.
14. **Президент** Еврокомиссии посещает Грузию. URL: <http://www.memo.ru/d/201945.html>.
15. **Резолюция** Европарламента от 20 января 2011 года относительно стратегии Евросоюза в Черноморском регионе (2010/2087(INI)). Extraordinary European Council, Brussels, 1 September 2008, Presidency Conclusions. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/102545.pdf.
16. **Сакартвелос республика.** 1997. 18 июля.
17. **Сергунин А.А.** «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестн. ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 205–210.
18. **Сергунин А.А., Тихонов В.Г.** «Восточное партнерство» и российские интересы на Кавказе // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2010. № 4. С. 35–39; **Жильцов С.С.** СНГ под натиском «Восточного партнерства». Инициативы европейцев могут дорого обойтись России. URL: http://www.ng.ru/politics/2009-04-30/3_kartblansh.html.
19. **Соглашение** о партнерстве и сотрудничестве между Грузией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. Люксембург, 22 апреля 1996 г. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/10758>.
20. **Транснациональные** политические пространства: явление и практика / отв. ред. М.В. Стрженева. М.: Весь мир, 2011. 376 с.
21. **Троицкий М., Самуэль Ч.** Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? // Доклады Рабочей группы по будущему российско-американских отношений. Вып. 1. Сентябрь 2011. 46 с.
22. **Федеральный** закон Российской Федерации от 7 июня 2007 г. № 99-ФЗ «О ратификации Соглашения между государствами – участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе „Партнерство ради мира”, о статусе их Сил от 19 июня 1995 года и Дополнительного протокола к нему» // Российская газ. URL: <http://www.rg.ru/2007/06/16/partnersrstvo-doc.html>.

23. Шульга М.А. Европеизация: некоторые особенности одного концепта // Век глобализации. 2015. № 1. С. 88–95.
24. A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003.
25. Developing the National Security Concept of Georgia. URL: http://www.parliament.ge/files/292_880_927746_concept_en.pdf; <http://pdc.ceu.hu/archive/00001387/01/Nato.pdf>.
26. Eastern Partnership. Memo/09/217. Brussels. 5 May 2009. Available at: <http://europa.eu/rapid/press-ReleasesAction.do?reference=MEMO/09/217&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.
27. EU-Georgia Talks in Brussels, 07.12.2010. URL: <http://civil.ge/eng/article.php?id=22941>.
28. Eurocontrol welcomes Georgia URL: <http://www.eurocontrol.int/news/eurocontrol-welcomes-georgia>.
29. European Neighbourhood Policy Strategy Paper // Commission of the European Communities. URL: http://www.ei-lat.ge/images/stories/Documents/ENP_Strategy.pdf.
30. Georgia country profile. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/country_profiles/1102477.stm.
31. Georgia. Sakartvelos Respublika. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/asia/georgie.htm>.
32. Krotz U., Maher R. International Relations Theory and the Rise of European Foreign and Security Policy // World Politics. 2011. Vol. 63, no. 3. P. 548–579.
33. President: Georgia is ready to contribute to EU crisis management operations. URL: <http://en.trend.az/scaucasus/georgia/2216527.html>.
34. Round-up of reactions to signing of Partnership Agreements. URL: <http://www.euronews.com/2014/06/27/round-up-of-reactions-to-signing-of-partnership-agreements/>.
35. ევროკავშირთანთანამშრომლობა. URL: <https://mod.gov.ge/p/cooperation-with-the-EU>.
36. ეროვნულიუსაფრთხოებისკონცეფცია. Концепция национальной безопасности Грузии. URL: http://embassy.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=15.
37. “ჩართულობათანამშრომლობისგზით”: სახელმწიფოსტრატეგიაოკუპირებულიტერიტორიებისმიმართ: დოკუმენტებიდამასალები. თბ., 2010. 63გვ.

БАХТУРИДЗЕ Зейнаб Зелимхановна — кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Института специальной педагогики и психологии.
Россия, 194356, Санкт-Петербург, ул. Большая Озерная, 92
e-mail: zeinabb1000@mail.ru

Z.Z. Bakhturidze

GEORGIA AND THE EUROPEAN UNION: THE POTENTIAL OF PARTNERSHIP AND INTEGRATION STRUCTURES

The article discusses the process of Georgia's interaction with the European Union. The goal of integrating into European structures has occupied the leading position in the Georgian politics for more than 20 years. In its pursuit of national interests, Georgia is trying to use all the available potential for partnership with the EU in its foreign policy. However, the preservation of national identity in the globalizing world is a significant requirement for the Georgian society during this integration process. The author notes that under the circumstances when Georgia is dependent on the European political conjuncture, it does not seem possible for the country to save its own political identity and freedom of choice.

THE FOREIGN POLICY CONCEPT; THE POST-SOVIET SPACE; EUROPEAN INTEGRATION; IDENTITY; NATIONAL INTERESTS; POLITICAL CONJUNCTURE.



REFERENCES

1. Bezhanishvili Z. [Political crisis in Georgia]. Available at: <http://www.apsny.ge/analytics/1444883122.php> (accessed 14.10.2015).
2. Bezrukov A., Sushentsov A. [Russia and the world in 2020. Contours of alarming future]. Available at: <http://fictionbook.ru/static/trials/09/96/45/09964525.a4.pdf> (accessed 15.03.2016).
3. [State Strategy concerning occupied territories. Involving through cooperation]. Available at: <http://www.smr.gov.ge/docs/doc212.pdf> (accessed 15.03.2016).
4. [Georgia cannot join the European Union, however, Europe has to provide it with European perspectives]. Available at: <http://telegraf.com.ua/mir/aziya/1293801-glava-evrokommisii-gruziya-ne-mozhet-vstupit-v-evrosoyuz.html> (accessed 10.04.2016).
5. [Georgia initiated an agreement with EU]. Available at: <http://www.iarex.ru/news/43494.html> (accessed 10.04.2016).
6. Darchiashvili D., Pataraya T. [Returning to Europe? Some aspects of orientation of Georgian security system]. *Central Asia and the Caucasus*, 2001, no. 1, pp. 21–34. (In Russ.).
7. [European Union and Georgia create a free-trade area]. Available at: <http://ru.euronews.com/2013/07/23/georgia-eu-free-trade-talks-end-with-progress-on-agreement/> (accessed 23.07.2013).
8. [Institute of CIS countries, Institute of diaspora and integration]. *Informational-analytical bulletin*, no. 44. Available at: <http://www.materik.ru/upload/iblock/097/0979a72f00de63d9e4818dc9d42db6ba.pdf> (accessed 15.01.2002).
9. [Conception of national security of Georgia]. Available at: http://embassy.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=15 (accessed 15.03.2016).
10. Kosov Yu.V., Toropygin A.V. [Problems of political integration in the post-Soviet space: to the question of establishing a Eurasian parliament]. *Management consulting*, 2012, no. 3, pp. 132–139. (In Russ.).
11. Mendkovich N.A. *Tsena reform, ili Pochemu v Gruzii ne poluchilos'?* [The cost of reform, or Why Georgia did not succeed?]. Moscow, RISI Publ., 2012. 128 p. (In Russ.).
12. Nodia G. [Political disturbances and ethno territorial conflicts in Georgia]. *Disputed borders in the Caucasus* (ed. by B. Koppitersa). Available at: <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0201.htm> (accessed 12.03.2016).
13. [European Union policy about countries in the post-Soviet space in the context of Eurasian integration]. *Problems of national strategy*, 2015, no. 2 (29), pp. 16–17. (In Russ.).
14. [The President of the European Commission visits Georgia]. Available at: <http://www.memo.ru/d/201945.html> (accessed 15.03.2016).
15. [The Resolution of the European Parliament from January 20, 2011 on European Union strategies in the Black Sea region (2010/2087(INI)]. Extraordinary European Council, Brussels, 1 September 2008, Presidency Conclusions. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/102545.pdf (accessed 15.03.2016).
16. Sakartvelos republic. 1997, July 18.
17. Sergunin A.A. [“The Eastern Partnership”: challenge to Russian diplomacy in Eastern Europe]. *Vestnik VGU. Ser. Linguistics and intercultural communication*, 2010, no. 1, pp. 205–210. (In Russ.).
18. Sergunin A.A., Tikhonov V.G. [“The Eastern Partnership” and Russian interests in the Caucasus]. *News of higher educational establishments. Northern Caucasus. Ser. Social Studies*, 2010, no. 4, pp. 35–39. (In Russ.); Zhiltsov S.S. [CIS under pressure of “The Eastern Partnership”. European initiatives can cost too much to Russia]. Available at: http://www.ng.ru/politics/2009-04-30/3_kartblansh.html (accessed 20.04.2016).
19. [Agreement on partnership and cooperation between Georgia on the one side and European communities and their states-members on the other side]. Luxembourg, 1996, April 22. Available at: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/10758> (accessed 20.04.2016).
20. [Transnational political spaces: phenomenon and practice]. Ed. by M.V. Strezhneva. Moscow, Ves' mir Publ., 2011. 376 p. (In Russ.).
21. Troitskiy M., Samuel Ch. [Russian-American relationship in the post-Soviet space. How to overcome zero-sum game?] *The reports of the workgroup on the future of Russian-American relationship*, iss. 1, 2011, September. 46 p. (In Russ.).
22. [Federal Law of the Russian Federation from June 7, 2007 No. 99-FZ “On ratification of the Agreement between participants-states of the NATO Treaty and other states, participating in the programme ‘Partnership for the sake of the peace’, about their Forces status from June 19, 1995 and Additional protocol to it”]. *Rossiyskaya gazeta*. Available at: <http://www.rg.ru/2007/06/16/partnersstvo-doc.html> (accessed 20.04.2016).
23. Shul'ga M.A. [Europeanization: some features of one concept]. *Vek globalizatsii*, 2015, no. 1, pp. 88–95. (In Russ.).
24. A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Brussels, 2003, Dec. 12.
25. Developing the National Security Concept of Georgia. Available at: http://www.parliament.ge/files/292_880_927746_concept_en.pdf; <http://pdc.ceu.hu/archive/00001387/01/Nato.pdf>.
26. Eastern Partnership. Memo/09/217. Brussels. 2009, May 5. Available at: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/09/217&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>.

27. EU-Georgia Talks in Brussels, 07.12.2010. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=22941>.
28. Eurocontrol welcomes Georgia. Available at: <http://www.eurocontrol.int/news/eurocontrol-welcomes-georgia>.
29. European Neighbourhood Policy Strategy Paper. Commission of the European Communities. Available at: http://www.ei-lat.ge/images/stories/Documents/ENP_Strategy.pdf.
30. Georgia country profile. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/country_profiles/1102477.stm.
31. Georgia. Sakartvelos Respublika. Available at: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/asia/georgie.htm>.
32. Krotz U., Maher R. International Relations Theory and the Rise of European Foreign and Security Policy. *World Politics*, 2011, vol. 63, no. 3, pp. 548–579.
33. President: Georgia is ready to contribute to EU crisis management operations. Available at: <http://en.trend.az/scaucasus/georgia/2216527.html>.
34. Round-up of reactions to signing of Partnership Agreements. Available at: <http://www.euronews.com/2014/06/27/round-up-of-reactions-to-signing-of-partnership-agreements/>.
35. ევროკავშირთან ანამშრომლობა. Available at: <https://mod.gov.ge/p/cooperation-with-the-EU>.
36. ეროვნული უსაფრთხოების კონცეფცია. Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Gruzii. Available at: http://embassy.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=15.
37. “წართულობა ანამშრომლობის გზით”: სახელმწიფო სტრატეგია ოკუპირებული ტერიტორიების იმართ: დოკუმენტები დამასალეები. თბ., 2010. 63 გვ.

BAKHTURIDZE Zeynab Z. – *Institute of Special Pedagogy and Psychology.*

Ul. Bol'shaya Ozernaya, 92, St. Peterburg, 194356, Russia

e-mail: zeinabb1000@mail.ru